

СТЕЛЛА БРИТ

A romantic couple embracing on a tropical island at sunset. The man is shirtless, wearing an open black shirt and jeans, with a necklace. The woman is wearing a black backless dress. They are surrounded by lush tropical vegetation, including palm trees and large red flowers. In the background, there is a turquoise ocean, a small island with a thatched-roof building, and a large rocky mountain under a dramatic sky with orange and blue hues.

ОСТРОВ
запретных
ЖЕЛАНИЙ

18+

18+

Стелла Брит

Остров запретных желаний

«Автор»

2026

Брит С.

Остров запретных желаний / С. Брит — «Автор», 2026

«Остров запретных желаний» — роман о власти, соблазне и освобождении. Клара, безупречная лондонская юристка, приезжает на закрытый остров «Аэтерна», чтобы сбежать от рутины, а попадает в игру Джулиана — властного хозяина острова. Он предлагает ей две недели без запретов: она отдаёт ему контроль над своими ощущениями, а взамен узнаёт пределы собственных желаний. Уроки чувственности, психологические провокации и опасные эксперименты стирают границы между подчинением и свободой — и заставляют героиню по-новому взглянуть на себя. История о том, как освобождение может начаться с добровольной потери контроля.

© Брит С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Стелла Брит

Остров запретных желаний

Глава

Глава 1. Прибытие в Эдем

Жара Индийского океана не просто обволакивала — она захватывала. В тот момент, когда дверь частного джета с шипением открылась, в салон ворвался плотный, влажный воздух, пропитанный ароматом дикого жасмина, перезрелых тропических фруктов и едкой солью. Для Клары этот запах стал первым сигналом того, что она больше не в Лондоне, где воздух пахнет дождем, старым камнем и холодным кофе из бумажных стаканчиков.

Она медленно спустилась по трапу, чувствуя, как тонкий шелк бежевого платья-комбинации мгновенно прилипает к её коже. Ткань была настолько легкой, что казалась второй кожей, едва прикрывая её тело. Каждый шаг отзывался мягким шелестом, а легкий ветерок, гуляющий по взлетно-посадочной полосе, заставлял подол платья прилипать к бедрам, подчеркивая их плавный изгиб. Под платьем на ней был комплект из тончайшего черного кружева — роскошь, которую она позволила себе в надежде, что здесь ей не придется соблюдать строгий дресс-код юриста.

Клара остановилась и огляделась. Остров «Аэтерна» выглядел как ожившая фантазия о рае. Белоснежный песок, ослепляющий своей чистотой, плавно переходил в изумрудную стену джунглей, чьи кроны смыкались над головой, создавая естественный купол. Вдали виднелись виллы, которые не спорили с природой, а буквально вырастали из нее: стены из полированного дерева, панорамные окна из прозрачного стекла и бесконечные террасы, уходящие прямо в бирюзовую гладь океана. Это было место абсолютной приватности, где архитектура служила лишь обрамлением для гедонизма.

— Добро пожаловать в «Аэтерну», Клара.

Этот голос заставил её вздрогнуть. Он был низким, с легким вибрирующим оттенком, который, казалось, резонировал где-то глубоко в её груди. Клара обернулась.

Джулиан стоял в нескольких шагах от неё, прислонившись к черному глянцевого капоту винтажного кабриолета. Он был воплощением того самого тропического рая: высокая, атлетически сложенная фигура, кожа цвета темного меда, которая казалась почти светящейся на солнце. Его плечи были широкими, а движения — ленивыми и уверенными, как у хищника, который точно знает, что добыча никуда не денется.

На нем была белоснежная льняная рубашка, расстегнутая почти до середины груди. Клара невольно засмотрелась на полоску загорелой кожи, на которой перекачивались крепкие мышцы при каждом его вдохе. Брюки из легкого льна сидели на нем идеально, намекая на силу и длину его ног. Но больше всего её поразили глаза — глубокого янтарного цвета, с вертикальным, почти кошачьим вниманием.

Джулиан не спешил подходить. Он медленно, намеренно осматривал её. Его взгляд не был просто оценивающим; он был тактильным. Он скользнул по её открытым ключицам, задержался на том, как тяжело вздымалась её грудь под шелком, и медленно спустился вниз, по линии бедер, задерживаясь на каждом изгибе.

Кларе показалось, что этот взгляд физически раздевает её. Она почувствовала, как по спине пробежал озноб, несмотря на сорокаградусную жару. Внизу живота возникло давно забытое, тягучее чувство — пульсирующая волна тепла, которая заставила её бедра непроизвольно сжаться. Её соски, чувствительные к малейшему движению воздуха, мгновенно затвердели, отчетливо обозначившись под тонкой тканью платья.

— Я надеюсь, перелет был комфортным? — спросил он, наконец сокращая расстояние между ними.

Когда он подошел, Клара ощутила исходящий от него жар. От него пахло сандалом, дорогим табаком и чем-то чисто мужским, животным. Он был выше неё на целую голову, и теперь, когда он стоял вплотную, она чувствовала себя маленькой и незащищенной перед его подавляющей энергетикой.

— Спасибо... мистер Вэнс, — она попыталась вернуть себе самообладание, выпрямив спину и глядя ему прямо в глаза.

Джулиан едва заметно улыбнулся. Эта улыбка не была дружелюбной — она была многообещающей.

— На этом острове, Клара, нет «мистеров» и «мисс». Здесь нет должностей, иерархий и социальных масок. Вы оставили свой статус юриста за пределами этого рифа. Здесь есть только вы и ваши истинные желания. А я — тот, кто поможет вам их услышать.

Он протянул руку, но не для того, чтобы забрать её багаж или пожать руку. Его длинные пальцы медленно, почти невесомо коснулись её предплечья. Это было мимолетное касание, но для Клары оно стало электрическим разрядом. Кожа в месте контакта буквально вспыхнула. Она почувствовала, как сердце забилося где-то в горле, а дыхание стало прерывистым.

Джулиан заметил эту реакцию. Его взгляд переместился на её губы, которые она неосознанно прикусила от волнения.

— Вы слишком напряжены, — прошептал он, наклоняясь к её уху так близко, что его горячее дыхание опалило кожу. — Ваше тело кричит о том, как сильно оно хочет расслабиться. Я чувствую это.

Клара хотела что-то ответить, возразить, вернуть себе контроль над ситуацией, но слова застряли в горле. Она лишь почувствовала, как влажность между её ног усилилась, а пульсация в клиторе стала отчетливой и требовательной. Она была в ловушке его обаяния и этого странного, первобытного влечения, которое пробудилось в ней с первой секунды их встречи.

— Пойдемте, — Джулиан отстранился, но его взгляд продолжал удерживать её. — Я покажу вам вашу виллу. И, возможно, мы обсудим, чем именно вы готовы пожертвовать, чтобы обрести здесь настоящую свободу.

Он направился к машине, оставив Клару стоять на раскаленном бетоне, пытаясь унять дрожь в коленях и справиться с внезапно вспыхнувшим голодом в своем теле.

Глава 2. Сделка.

Поездка до виллы прошла в гнетущем, почти осязаемом молчании. Клара сидела на кожаном сиденье кабриолета, чувствуя, как горячий ветер треплет её волосы и заставляет шелк платья прилипать к бедрам. Она украдкой поглядывала на Джулиана: его рука уверенно лежала на руле, а мышцы предплечья перекачивались под кожей при каждом повороте. Он не смотрел на неё, но она чувствовала его внимание, как если бы он касался её даже сейчас.

Её вилла оказалась шедевром минимализма и роскоши. Дом буквально парил над обрывом, окруженный бесконечной зеркальной гладью бассейна, которая сливалась с горизонтом океана. Внутри не было лишних стен — только открытые пространства, натуральный камень и панорамные окна, которые сейчас были зашторены полупрозрачными белыми тканями, колышущимися от бриза.

Джулиан остановился в центре гостиной, в нескольких сантиметрах от неё. В этом замкнутом пространстве его присутствие стало еще более подавляющим.

— Ваше убежище на ближайшее время, Клара, — произнес он, и его голос в тишине комнаты прозвучал глубоко и бархатисто. — Здесь вы можете быть кем угодно. Или никем.

Клара обернулась к нему, пытаясь вернуть себе привычную маску уверенности.

— Всё это очень красиво, Джулиан. Но я приехала сюда, чтобы отдохнуть, а не чтобы... — она запнулась, подбирая слово, — чтобы играть в психологические игры.

Джулиан тихо рассмеялся. Этот звук был низким и вибрирующим, он прошел по её позвоночнику, вызывая новую волну дрожи. Он сделал медленный шаг к ней, заставляя её отступить назад, пока она не почувствовала спиной прохладную поверхность мраморного стола. Он положил руки на столешницу по обе стороны от неё, фактически заключая её в кольцо своего тела.

— Отдых — это скучно, — прошептал он, склоняясь к её лицу. — Вы приехали сюда не за отдыхом. Вы приехали, потому что ваша жизнь превратилась в безупречно выглаженную простыню, под которой вы задыхаетесь. Вы слишком правильная, Клара. Слишком сдержанная. Слишком... голодная.

Слово «голодная» он произнес почти, касаясь её губ. Клара почувствовала, как внизу живота снова скрутился тугой узел желания. Она хотела оттолкнуть его, но вместо этого её пальцы сами собой вцепились в края стола. Её дыхание стало рваным, а грудь тяжело вздымалась, заставляя ткань платья натягиваться на твердых сосках.

— Что вы имеете в виду? — выдохнула она.

— Я предлагаю вам сделку, — Джулиан чуть отстранился, но его взгляд остался пригвожденным к её глазам. — Две недели. Четырнадцать дней полного, абсолютного освобождения от ваших правил, моралей и запретов. Вы отдаёте контроль над своими ощущениями мне. Я буду вашим проводником. Я буду решать, когда вы будете чувствовать удовольствие, как именно и где.

Клара сглотнула. Предложение звучало безумно, почти пугающе.

— И что я получу взамен?

— Свободу, — он улыбнулся, и в этой улыбке было столько обещаний, что у неё закружилась голова. — Вы узнаете, на что способно ваше тело, когда разум перестает ему мешать. Вы почувствуете такие вещи, о которых даже боялись мечтать в своих самых смелых фантазиях. Взамен я прошу только одного: абсолютной искренности. Никаких масок. Никакого «я не хочу», если ваше тело говорит «да».

Он медленно поднял руку и коснулся пальцем её нижней губы, слегка оттягивая её вниз. Клара почувствовала, как её клитор отозвался резким, пульсирующим толчком, а влага между ног стала почти ощутимой, пропитывая тонкое кружево белья.

— Это звучит... как безумие, — прошептала она, хотя всё её нутро кричало о согласии.

— Безумие — это провести всю жизнь, так и не узнав пределов своего наслаждения, — ответил Джулиан. — Соглашайтесь, Клара. Дайте мне неделю. Если через семь дней вы почувствуете, что ничего не изменилось — я лично доставлю вас в аэропорт и забуду о вашем существовании. Но я обещаю... вы не захотите уезжать.

Он замолчал, давая ей возможность осознать масштаб предложения. Клара смотрела в его янтарные глаза и понимала, что её привычный мир рушится. Страх боролся с жадой, но жажда была сильнее. Она вспомнила свои серые будни в Лондоне и внезапно осознала, что готова на всё, лишь бы снова почувствовать эту электрическую пульсацию в теле.

— Хорошо, — её голос был едва слышным, но твердым. — Я согласна.

Джулиан удовлетворенно выдохнул. Он не поцеловал её — это было бы слишком просто. Вместо этого он медленно убрал руку и сделал шаг назад, возвращая ей пространство, но оставляя после себя шлейф невыносимого напряжения.

— Правило первое: всё начинается сейчас, — сказал он, направляясь к выходу. — Сегодня вечером в восемь я жду вас в главном ресторане. Наденьте что-нибудь... максимально открытое. И помните, Клара: с этого момента ваше тело больше не принадлежит вам. Оно принадлежит моему любопытству.

Когда дверь за ним закрылась, Клара бессильно опустилась на стул, чувствуя, как ноги её дрожат. Она была возбуждена настолько, что ей казалось, будто каждое движение ткани платья

по коже вызывает искры. Она закрыла глаза и прижала ладонь к низу живота, чувствуя, как там, глубоко внутри, всё пульсирует в ожидании первого настоящего урока.

Глава 3. Первый урок: Осязание.

Подготовка к ужину стала для Клары настоящим испытанием. Слова Джулиана «максимально открытое» эхом отзывались в её голове, заставляя сердце биться чаще. Она открыла чемодан и долго смотрела на свои вещи, которые обычно были воплощением консервативного стиля. Но сегодня она выбрала платье из черного полупрозрачного шифона с глубоким V-образным вырезом, который открывал почти всю грудь, и экстремально высоким разрезом по бедру.

Самым смелым решением стало белье. Она выбрала тончайшую полоску шелка, которая едва прикрывала самое необходимое, оставляя её бедра полностью открытыми. Когда она надела платье, ткань легла на тело как легкая дымка. Клара видела в зеркале свое отражение: её кожа казалась фарфоровой на фоне черного шифона, а соски, всё еще возбужденные после утренней встречи, отчетливо проступали сквозь ткань. Она чувствовала себя обнаженной, несмотря на одежду, и это вызывало у неё одновременно приступ паники и острое, почти болезненное возбуждение.

В восемь вечера Джулиан уже ждал её у входа на виллу. Когда он увидел её, он не сказал ни слова. Он просто замер, и его взгляд — медленный, тяжелый, плотоядный — прошел по её телу сверху вниз, задерживаясь на разрезе платья, где виднелась бледная кожа бедра. Клара почувствовала, как между ног снова стало горячо и влажно; она буквально ощущала, как её клитор пульсирует в такт сердцебиению.

— Вы превзошли мои ожидания, — его голос стал еще ниже, приобретя опасную, роковую глубину. — Но мы не пойдем в ресторан сразу. Прежде чем мы приступим к ужину, у нас будет первый урок.

Он взял её за руку, и его пальцы крепко сжали её ладонь. Он повел её не к дороге, а вглубь острова, по тропе, которая вела между гигантскими папоротниками и цветущими орхидеями. Воздух здесь был еще более влажным и густым, наполненным ароматами земли и экзотических цветов.

— Урок первый: Осязание, — произнес Джулиан, когда они остановились на смотровой площадке, где из белого камня была высечена массивная скамья, выходящая прямо к океану. — Большинство людей живут в своих головах, Клара. Они думают о том, что должны чувствовать, вместо того чтобы просто чувствовать. Я хочу, чтобы вы вернулись в свое тело.

Он мягко, но настойчиво усадил её на каменную скамью. Холодный камень контрастировал с жаром её кожи. Джулиан встал перед ней, возвышаясь над ней, как темная скала.

— Закройте глаза, — приказал он.

Клара повиновалась. Мир исчез, оставив только звуки: шум прибоя где-то внизу и тяжелое, ритмичное дыхание Джулиана. Она чувствовала себя уязвимой, лишенной зрения, и это заставило все остальные её чувства обостриться до предела. Она слышала шелест его одежды, чувствовала запах его парфюма, который теперь казался почти осязаемым.

— Теперь забудьте о том, где вы находитесь. Забудьте о Лондоне, о законах, о приличиях. Есть только ваша кожа, и мои прикосновения, — прошептал он.

И вдруг она почувствовала его касание. Но это не был поцелуй или объятие. Джулиан использовал кончики пальцев. Он начал с её шеи, едва касаясь кожи, проводя по линии челюсти так легко, что это было похоже на движение призрака. Клара вздрогнула, её тело выгнулось навстречу этому едва уловимому раздражителю.

Его пальцы спустились ниже, к ключицам, медленно очерчивая их контуры. Каждое движение было мучительно медленным. Он намеренно растягивал ожидание, заставляя её нервные окончания буквально стонать от жажды большего.

Затем он переместился к её груди. Он не коснулся сосков напрямую. Вместо этого он начал водить пальцами вокруг них, по кругу, едва касаясь ткани платья. Клара почувствовала, как её грудь наполнилась тяжестью, как кровь прилила к соскам, делая их гиперчувствительными. Она хотела схватить его за руки, притянуть к себе, чтобы он наконец перестал издеваться и прижался к ней всем телом, но голос Джулиана остановил её:

— Не двигайтесь. Просто чувствуйте, как ваше тело откликается. Как оно просит.

Он спустился ниже, к животу. Его рука скользнула под ткань платья, и холодный воздух в сочетании с его горячей ладонью вызвали у Клары резкий вдох. Он медленно вел рукой вниз, к самому краю её белья. Клара чувствовала, как её бедра начали мелко дрожать.

Когда его пальцы достигли края кружевных трусиков, он не стал их снимать. Вместо этого он прижал ладонь к её лобку, через тонкую ткань, и начал медленно, почти незаметно надавливать на клитор.

Это было похоже на удар током. Клара издала тихий, гортанный стон, который она сама не узнала. Ощущение было невероятно острым: давление ладони, тепло его кожи через шелк и эта медленная, ритмичная пульсация. Она чувствовала, как её внутренние мышцы непроизвольно сжимаются, пытаясь захватить этот источник удовольствия.

— Вы чувствуете это? — прошептал он ей в самое ухо, обжигая кожу дыханием. — Это давление... эта полнота. Ваше тело сейчас — как натянутая струна. И я единственный, кто знает, как заставить её звучать.

Он усилил нажим, совершая короткие, дразнящие движения вверх-вниз. Клара чувствовала, как внизу живота разгорается настоящий пожар. Каждое движение его руки вызывало волны тепла, которые расходились по всему телу, заставляя её пальцы впиться в холодный камень скамьи. Она была на грани, её дыхание стало прерывистым, а в голове всё перемешалось в один сплошной поток желания.

В самый пик этого напряжения, когда она уже была готова сорваться на крик от невыносимой чувствительности, Джулиан резко отстранился.

Клара открыла глаза, тяжело дыша. Её зрачки были расширены, губы приоткрыты, а взгляд был затуманен страстью. Она смотрела на него с нескрываемым голодом и даже некоторым отчаянием.

Джулиан смотрел на неё с торжествующей улыбкой. Он видел, в какое состояние он её привел всего за несколько минут.

— Это был лишь разогрев, Клара. Первый урок окончен. Теперь мы можем идти ужинать... если вы всё ещё способны ходить.

Он протянул ей руку, и Клара, всё ещё чувствуя пульсирующее эхо его касаний в своем паху, вложила свою ладонь в его, понимая, что эта неделя станет самым сладким и самым жестоким испытанием в её жизни.

Глава 4. Ужин при свечах

Ресторан на острове «Аэтерна» не был похож на традиционное заведение. Это была открытая терраса, парящая над темной бездной океана, освещенная сотнями мерцающих свечей в тяжелых медных подсвечниках. Стол из темного дерева был заставлен экзотическими фруктами, изысканными закусками и бутылкой ледяного белого вина, но Клара почти не замечала роскоши вокруг. Всё, что она чувствовала — это фантомное ощущение ладони Джулиана в своем паху и предательскую влажность между ног, которая не проходила с самого «урока осязания».

Джулиан сидел напротив неё, расслабленно откинувшись на спинку стула. Он сменил рубашку на темно-серую, которая еще сильнее подчеркивала его золотистый загар. Его взгляд был спокойным, но в глубине янтарных глаз плясали искры осознанного превосходства.

— Вы почти не прикоснулись к вину, Клара, — заметил он, медленно вращая бокал в руке. — О чем вы думаете? Клара подняла глаза, чувствуя, как щеки обдаёт жаром. — Я думаю

о том, что ваши методы... специфичны. Вы специально довели меня до этого состояния, чтобы я чувствовала себя уязвимой.

— Уязвимость — это ключ, — ответил он, и его голос стал вкрадчивым, почти гипнотическим. — Когда мы уязвимы, мы перестаем лгать. Себе и другим. Вы привыкли контролировать всё в своей жизни: каждое слово в суде, каждый жест, каждую эмоцию. Но здесь контроль — это клетка. Я хочу, чтобы вы открыли дверь.

Он медленно переставил бокал и подался вперед, сокращая расстояние.

— Давайте сыграем в игру. Назовем её «Искренность». Я задам вопрос, и вы ответите на него максимально честно. Без цензуры. Без попыток казаться «правильной». Если ответ вас пугает — значит, мы на правильном пути.

Клара почувствовала, как сердце забилося в горле. Это была опасная игра, но жажда чего-то настоящего, первобытного, пересилила остатки осторожности.

— Хорошо. Спрашивайте.

Джулиан внимательно посмотрел на неё, его взгляд скользнул по её глубокому декольте, где кожа всё еще была розовой от возбуждения.

— Расскажите мне о своей самой темной фантазии. О той, которую вы никогда не озвучивали даже в своих мыслях из-за страха или стыда. Что заставляет ваше тело предавать ваш разум?

Клара замерла. Она попыталась найти какой-то «безопасный» ответ, но взгляд Джулиана, словно скальпель, срезал все защиты. Она вспомнила ночи в Лондоне, когда лежала в своей идеальной кровати и чувствовала невыносимую пустоту. Вспомнила, как ей хотелось, чтобы кто-то просто взял её — грубо, властно, без лишних слов и долгих ухаживаний. Чтобы её воля была подавлена чьей-то силой, чтобы она могла наконец перестать быть «ведущей» и просто... подчиниться.

— Я... — она запнулась, её голос стал тихим и хриплым. — Я хочу чувствовать, что я принадлежу кому-то. Не в романтическом смысле. А в физическом. Чтобы меня заставили делать то, чего я боюсь, но чего на самом деле жажду. Чтобы кто-то взял контроль над моим телом полностью, не спрашивая разрешения.

Она замолчала, чувствуя, как от этого признания по телу прошла волна жара. Её клитор снова отозвался резким толчком, а внизу живота стало тяжело и тягуче. Она призналась в этом вслух, и это ощущалось как первый настоящий акт освобождения.

Джулиан не улыбнулся. Его взгляд стал темным, почти черным от вспыхнувшего желания. Он медленно поднялся из-за стола и обошел его, оказываясь прямо за её спиной. Клара почувствовала его присутствие всем телом: жар, исходящий от него, запах сандала и опасная уверенность.

Он наклонился к её уху, и его губы почти касались мочки.

— Значит, вы хотите быть моей собственностью, Клара? — прошептал он. — Хотите чувствовать, как ваша воля ломается под моим давлением?

Он медленно положил руки ей на плечи, и его пальцы начали медленно сжиматься, слегка надавливая на ключицы. Клара вздрогнула, её грудь выпятилась вперед, прижимаясь к краю стола. Она чувствовала себя загнанным зверем, который в то же время мечтает о том, чтобы охотник наконец нанес удар.

— Вы даже не представляете, насколько глубоко заходит моё понимание «контроля», — продолжал он, и его рука медленно скользнула вниз по её спине, задерживаясь на пояснице, прежде чем резко спуститься к бедрам.

Он притянул её к себе, прижимая её спину к своей твердой груди. Клара почувствовала через ткань его брюк отчетливый, твердый бугорок его возбужденного члена. Это ощущение — его плоть, прижатая к её ягодицам — вызвало у неё настоящий электрический шок. Она издала тихий всхлип, её голова откинулась на его плечо.

— Посмотрите на меня, — приказал он.

Она повернула голову, и их лица оказались в нескольких миллиметрах друг от друга.

— Завтрашний день будет посвящен вашему телу, Клара. Но сегодня... сегодня я хочу, чтобы вы провели остаток ночи в состоянии предельного ожидания.

Он медленно убрал руку с её бедра, намеренно задев пальцем край её белья, вызывая у неё судорожный вдох.

— Ужин окончен. Я провожу вас в вашу виллу, но помните: сегодня вам запрещено касаться себя. Ни одного прикосновения к вашему клитору, никакой стимуляции. Вы будете спать с этим голодом внутри, пока он не станет невыносимым.

Клара хотела закричать от возмущения и желания одновременно. Это была настоящая пытка. Но она видела в глазах Джулиана искру истинного мастера, который знает, как довести человека до безумия, прежде чем дать ему желанное облегчение.

— Идите к машине, — добавил он с легкой, почти кошачьей усмешкой. — Ваша ночь только начинается.

Клара встала, чувствуя, как ноги её подкашиваются. Она шла к машине, ощущая, как каждый шаг вызывает трение ткани о её возбужденную плоть, и понимая, что эта ночь будет самой долгой и мучительной в её жизни.

Глава 5. Грань.

Ночь была настоящей пыткой. Клара металась по огромной кровати, чувствуя, как простыни из египетского хлопка раздражают её гиперчувствительную кожу. Запрет Джулиана «не касаться себя» превратил её тело в одну сплошную открытую рану, жаждущую исцеления. Каждый раз, когда она неосознанно пыталась свести бедра, чтобы унять пульсацию в клиторе, она вспоминала его голос и замирала. Она проснулась в предрассветных сумерках, чувствуя, что её желание переросло в физическую боль — тупую, тягучую тяжесть внизу живота, которая не оставляла её ни на секунду.

Ровно в десять утра в дверь её виллы постучали. Это был Маркус, правая рука Джулиана. — Мистер Вэнс ждет вас в спа-павильоне, мисс Клара. Он просил вас надеть только шелковый халат.

Клара подчинилась. Она накинула короткий белый халат, который едва доходил до середины бедра, и отправилась в павильон. Это было открытое пространство, окруженное бамбуковым лесом, где воздух был наполнен ароматом эвкалипта и разогретого масла. В центре стоял массивный стол для массажа, застеленный белоснежными полотенцами.

Джулиан уже был там. Он сменил одежду на свободные черные брюки, оставив торс обнаженным. Его кожа в утреннем свете казалась еще более золотистой, а рельеф мышц пресса и широких плеч создавал образ античной статуи, ожившей от страсти.

— Вы выглядите измученной, Клара, — заметил он, и в его голосе послышалась легкая, почти издевательская нотка удовлетворения. — Я надеюсь, вы соблюдали мой запрет.

— Это было... невыносимо, — выдохнула она, чувствуя, как ноги начинают дрожать просто от одного его взгляда.

— Именно. Голод делает вкус еды слаще, а удовольствие — острее. Ложитесь на стол. Лицом вниз.

Клара медленно разделась, оставив халат на полу. Она легла на живот, чувствуя прохладу простыни на своих бедрах и ягодицах. Она чувствовала себя абсолютно обнаженной и беззащитной, особенно когда услышала, как Джулиан подошел к ней.

Он налил в ладони теплое ароматное масло. Сначала он просто положил руки на её поясницу. Это было первое прикосновение за многие часы, и Клара издала громкий, надрывный стон, который эхом разнесся по павильону.

— Тише, — прошептал он. — Мы только начинаем.

Его движения были медленными и уверенными. Он начал с плеч, разминая мышцы, но постепенно его руки спускались ниже. Он двигался по её позвоночнику, нажимая точно в те точки, где копилось напряжение. Когда его ладони достигли поясницы, он начал делать круговые движения, которые постепенно перешли на её ягодицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.